

Просто Игрушка

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Елена Бадду

18+

Елена Бади
Просто игрушка

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Бади Е. В.

Просто игрушка / Е. В. Бади — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Кто я? Великая наследница из прошлого или же обычная девчонка, ничем не отличающаяся от других? А может, просто игрушка, которой умело манипулируют в своих интересах? Ал, Алмаза, Алия, Алина, - как бы не запутаться, кто я есть на самом деле... Главная героиня проходит сложный путь. Книга с хэппи эндом. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	17
Глава 7	21
Глава 8	25
Глава 9	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Глава 1

В очередной раз, выходя с работы, я потёрла виски. Находясь в небольшом замкнутом пространстве с народом более двухсот человек, невольно начинаешь задыхаться. Тут не только голова заболит. Поверьте, стресс становится извечным вашим спутником по жизни. Наш кол-центр предлагает опять от нового заказчика очередную продукцию каждому жителю страны, а мы с позитивным настроем, выслушиваем красивые замудренные жизненным опытом цитаты послания нас в различные уголки вселенной.

И что я здесь забыла? Думаете так просто найти подходящую вакансию, не имея при этом опыта? Да, у меня есть на руках только что полученный диплом с высшего учебного заведения и по сути сейчас передо мной должны распахнуться двери любой организации. Не верьте в этот бред, которым вас кормят при окончании школы. Лучше было сразу идти в ПТУ и получать профессию обычного маляра. По крайней мере, руки меня бы прокормили. Каждый год в нашем небольшом городке с численностью более трёхсот тысяч человек выпускаются такие же, как и я наивные студенты. Но кроме того, как устроиться продавцом в сетевой магазин или на завод по благу, никаких перспектив больше у нас не имеется.

Купив молока и овсянки, я решила до конца дня посидеть на лёгкой диете. Благо моя нищенская зарплата позволяла блюсти фигуру, оплачивать арендованную комнату в общежитии и покупать вещи секонд-хенд довольно хорошего качества. Родители проживали в другом городе, не лучше моего, ютятся с неработающим братом в однокомнатной квартире, выданной им БЕСПЛАТНО в советские времена, и получая свои пенсионные гроши. Мне случайно подвезло без оплаты пройти со своими баллами в местный институт и, недолго думая, я схватив свои скромные пожитки, переехала сюда на постоянное место жительства. Конечно же я про родню не забывала, периодически навещаясь к ним, благо города находились друг от друга в двадцатиминутной досягаемости.

На этой работе я демонстрировала неплохие результаты, ненавязчиво объясняя клиентам выгоды покупки и пока выполняла все показатели, устанавливаемые руководством. Мне тоже был резон стараться, поскольку от этого зависела моя премия.

Я включила телик и погрузилась в очередные новости, поражаясь, как на экране показывают спящих депутатов на заседании. Неужели им настолько плевать, что их кто-то увидит в таком состоянии? Раздался звонок на сотовый. Если это супервайзер, то я завтра не выйду, подумала я, настраивая свой организм на отказ. Итак шестой день подряд без выходных проработала, сорвав в последний день голос.

– Ал, ты опять че-то жрёшь? Сколько можно, как не позвоню, либо с ложкой, либо в туалете, – прокричала в трубку моя одноклассница Ника.

– И тебе привет, – прохрипела я, – уже соскучилась?

– Ал, мы с ребятами решили последние летние денёчки съездить отдохнуть. Я тебя на завтра внесла в наш список. Покатаемся, порелаксируем на природе, полазим по пещерам. И заметь, я с тебя ни одного гроша не прошу, – уговаривала и ставила перед фактом подруга. – Заодно подлечишься.

Я вздохнула. На самом деле в этот день тупо хотела выспаться, задрать ноги на единственном диване, купить карамельного попкорна и вылупиться зомбировано в ящик. В принципе, я ничего не теряю и поэтому не стала тянуть резину и согласилась.

Утром, уместно одевшись по погоде в шорты, футболку и кеды, натянув кепку на голову, чтобы не припекло, с небольшим рюкзачком бутербродов и воды залезла в полный пазик парней и девчонок. Группа почти была в полном составе, кое-кто захватил рябиновую наливочку и ребята весело разливали её по пластиковым стаканам. Уф, по дороге я тоже успела в себя

вливать сомнительного производства напитков. Кто-то притащил из дома трёхлитровую банку с огурцами, которая быстро опустошалась по животам.

– Ну что Алка, где-нибудь работаешь? – Синицын как всегда исковеркал моё имя. – Небось с красным дипломом с ногами оторвали?

Я горько усмехнулась. Вот она справедливость в жизни. Моей бумажкой только попу подтирать, даже при приёме на работу не посмотрели. А он сейчас вместе с папочкой на пивном заводе, правой рукой начальнику продаж подсобляет.

– Синица, не твоё дело, – прошептала я. Голос за ночь так и не восстановился. Парень недоволен, что я его обозвала, надулся.

Все смеялись и делились своими неудачами. Поскольку выяснилось, что повезло с трудоустройством только мне одной. Остальные сидели на шеях у мам и пап, перебирая немногочисленные варианты.

Приехав через час в красочное место, пацаны быстро забабахали костерок с сосисками. Девчонки нашли небольшой водоёмчик и полезли в трусах и лифчиках купаться. Ника показала мне пальцем на небольшие возвышения.

– Вот там есть мелкие пещеры. Если интересно, ходим туда.

У меня аж пальцы закололи от нетерпения и я стала уговаривать быстренько сбежать на осмотр. Ника тяжело запыхтела: – Ал, давай сосиски хотя бы дождёмся.

Я показала девушке рюкзак с заныканной парочкой бутербродов с колбасой. Пообещав, что с ней обязательно поделюсь, я уломала её. Больше подруга не сопротивлялась и мы направились на поиски приключений. Кто же знал, что все повернётся не так, как я запланировала.

Через пару шагов нас догнал Синицын и с умным видом сообщил, что не отпустит нас беззащитных одних без присмотра. Ника захихикала. А мне было жалко еду, которой придется с ним делиться. Возле входа подружка извинилась и отошла в кусты, сетуя, что настойка просится на волю.

– Алка, переходи ко мне работать, – двинулся Синицын ближе ко мне, – у тебя есть мозги. Думаю, отец не будет против нового секретаря.

– Чего? – я тупо уставилась на него. Странно, к чему такие жертвы?

– Я говорю, ты будешь намного лучше смотреться той старой гримзой, которая сейчас ему прислуживает, – он подошёл ещё ближе ко мне и схватил за подбородок, – у тебя личико симпатичное. Фигурка тоже ничего. Чуть приоденем и вуаля, станешь похожа на человека.

Я откинула его руку, прохрипев: – Синица, ты часом не охамел? Костыли от меня свои убрал. Со своими предложениями катись в одно место.

Парень усмехнулся и схватил меня за плечи, подтягивая к своему телу: – Ну что ты, как целка ломаешься? Дашь разочек и приличная работа твоя.

Со всей силы ударила ему между ног, парень согнулся пополам, матюгаясь: – Сучка, сейчас приду в себя и ты пожалеешь.

Испугавшись сделанного и своей вспыльчивости, я ринулась в пещеру, надеясь отсидеться там и дождаться Нику, которая куда-то запропастилась. Не удивлюсь, если она со стороны наблюдала за нами, поскольку сама была не равнодушна к парню и всё время вешалась на него. У меня пока принца в жизни не было, да и с таким раскладом я думаю ещё не скоро будет. Поскольку всех мужчин интересует только одно, а я с этим не планирую расставаться, пока не пойму, что ему нужны мои чувства, а не моё тело.

В общем, я как-то ввалилась в эту пещерку и пробежала несколько метров вперёд по инерции. Вскоре достала фонарик и продолжила идти быстрым шагом в развилках, всё время сворачивая направо. Ника сказала ведь, что она неглубокая, я и не переживала, что может что-то произойти.

Минут через тридцать, как мне показалось, я всё-таки взялась за ум и повернула обратно. Опять же в развилках поворачивая налево. Ещё через тридцать минут, я поняла, что сегодня не мой день и надо было остаться дома.

Я кружилась, как угорелая по тоннелю из пещер в поисках выхода. Остановившись на одном месте, я прокричала что есть силы: – Ребята! Ника! Кто-нибудь слышит меня?!

Ну все кранты, теперь я даже шептать не скоро начну. Прощай мой голос. Завтра придется на больничный садиться. Может всё и к лучшему произошло. Несколько дней передохну и опять с новыми силами за клиентов возьмусь.

Меня либо действительно не слышали, либо Синицын решил таким образом поиздеваться надо мною и подговорил остальных, но в ответ никто не отозвался.

Я присела на корточки, доставая из рюкзака и просматривая всё, что у меня есть в наличии: фонарик в руках, пара бутербродов, пол-литровая бутылка воды, влажные салфетки, складной ножичек и сотовый. О блин, как я могла забыть про него. Дрожащими руками я набрала номер. Ни ответа, ни привета. Связи не было! Сложив всё обратно, оставила только фонарик, ножичек и телефон перед глазами. Идя вперёд, я делала на развилках на земле засечки, пытаюсь понять, не хожу ли я кругами. В тоже время поглядывала на экран телефона на поиск сети.

Мне кажется я пробыла там вечность. Но на самом деле, судя по часам на телефоне, прошло лишь часа два с моего исчезновения. Желудок в негодовании забурчал, получивший с утра только огурец и стакан поила и требовал кинуть в него хотя бы маленький ломтик бутерброда. С небольшим сожалением, я простилась с одним, отправив его на удовлетворение первой потребности. Второй пострадала бутылка с водой.

Я сделала пару глотков, ну а третьим моё желание было облегчиться по-маленькому. Да уж. Надеюсь, кроме меня сюда больше никто не заглянет, а то чувствую себя животным, пометившим свою территорию.

Отдохнув немного и следуя дальше, проходя в тоннели без моих закорючек, мне показалось, что в пещере стало как-то светлее. Выключив фонарик и обнаружив, что это действительно не обман зрения, я пулей ринулась к выходу.

Ё-мое.

Глава 2

Выскочив из заточения, я как баран на новые ворота уставилась на место, которое даже близко не напоминало остановку с ребятами. Неужели я обошла и очутилась с другой стороны горы? Хотя это как надо было идти, чтобы оказаться в джунглях? Во всяком случае, висящие лианы перед носом мне говорили о другом климатическом поясе.

Мысль вернуться обратно, я затолкала глубоко в себя. Не страдала раньше клаустрофобией, но боюсь за пару часов кружения по одним и тем же извилинам, я приобрела точную уверенность, что не хочу больше чувствовать себя подземной крысой.

Птички активно чирикали, вдалеке слышался вой диких животных, насекомые вымерли и спрятались, а я всё терзалась сомнениями, что мне делать дальше. Телефон не видел связи и естественно не смог определить моё расположение. Со злости я закинула его обратно в сумку.

Взяв перед собой маленький ножичек и, вспомнив старый фильм про инопланетного хищника, надеялась, что на таковых не наткнуся. Иначе они просто умрут от смеха, глядя на меня. Поколебавшись ещё для приличия, помолилась всем богам, чтобы со мной ничего не произошло, и двинулась в путь.

Но видимо боги на меня обиделись, что я не выбрала из них кого-то одного, либо не услышали. Не успев сделать и одного шага в зелёную гущу, как воздух засвистел и мою грудь что-то пронзило.

Оседая на пол и умирая, я успела прошептать лишь два слова: – За что?

Дротик точно в яблочко попал в область моего сердца, я ухватилась за пёстрый фиолетовый кончик, пытаюсь выдернуть его из тела.

Закрыв глаза, я пожалела, что выперлась сегодня из дома, не прожила толком жизнь и мало врезала Синицыну, потому что моя смерть будет на его совести.

Радий.

Вновь сработала сигнализация о нарушении границ. Я посмотрел на экран. Хорошо, что не зверь. С ним бы было мороки больше. Усыпишь, а потом мучайся, перетаскивай своими силами на удалённое место. Схватив своё любимое оружие, я закинул его за плечо. В этот раз дикарка практически наткнулась на периметр. Ещё немного и силовое поле поджарило бы её. Объясняй потом Совету, почему не уследил. Поджаренную особь тяжелее клонировать, так как живые клетки все уничтожаются. Серьёзные ранения тоже тяжело поддаются лечению. В этом случае, приходится сразу убивать диких особей и помещать в резервуар для появления нового целого тела.

Подойдя к дикарке, я удивился. Неужели это тупое стадо научилось копировать нас? Вот и одежду где-то нашла и нацепила. Хотя странно всё это. Больше напоминает чью-то игрушку у хозяина. Чистая, одетая, в обуви! Посмотрел на тонкие черты лица. Интересная особь, наверное в лаборатории смогли добиться такого эффекта. Обычно волосы у них болотного цвета как у растений. А здесь чётко и ровно по всей длине тёмный ближе к чёрному цвет. Вынимая дротик, я расцепил её горячие руки. Снотворное действует быстро, за пару секунд. Она дернулась и тихо прошептала: – Козёл.

Не понял, у меня галлюцинации что-ли от одиночества или она действительно что-то произнесла? Не, точно свихнулся. Пора перебираться в город, а то скоро деревья заговорят со мною.

– Селен, приём, – я настроился на волну парня для передачи информации. Воздух зарябил и мои слова ушли через эфир к адресату. – Нужна клетка для перемещения тела.

– Опять? – услышал я грубый голос, – чего тебе неймётся? Не мог просто спугнуть?

Я хототнул, представляя, как пытался бы загнать её в природную зону. Лишний раз быть укушенным или поцарапанным не хочется.

– Энергетическая клетка освободится завтра, – продолжил Селен, – *развлекись* пока с ней. Приём окончен.

Бл...ть, хорошее развлечение выйдет. Да она мне весь дом разгромит. Ладно, надо шевелиться. Через пару часов она придёт в себя. Перебросив через плечо маленькое тело, я подивился её небольшому весу. Обычно особи мощнее выглядят в мускулатуре и одной рукой могут нанести нехилый удар. Оглядевшись вокруг, я заметил суму и тоже подхватил её.

Вдавив ногой в землю незаметный маленький ножичек, Радий прошёл через скрытую защитную структуру к своему дому. Закрепив на шее, руках и ногах особи цепи, прикреплённые к стене, он оставил её в пустой комнате на полу. С чувством выполненного долга, он удалился, решив осмотреть ещё раз территорию вокруг. Рюкзак он бросил возле порога, так и не заглянув вовнутрь.

Ал.

Это же надо так нажраться с рябиновой настойки! Голова кружилась и невероятно подташнивало. Я подтянулась и уселась на коленках. Нет, все с сегодняшнего дня больше ни-ни. Даже нюхать спиртное не буду.

Потирая лицо, я распахнула шокировано глаза, вспомнив последние события. Какого чёрта! Я ощупала свою грудь. Маленькое пятнышко крови расплзлось на лифчике и футболке. Ну блин, теперь буду ходить как чушка перед ребятами. Ребята! Пещера! Цепи...

Цепи? Меня что маньяк похитил? Я задрожала. Сквали как неуравновешенную. Встав на ноги, покачиваясь от лекарства, которым скорее всего, меня наградил дротик, я попыталась выдернуть звенья из стены. Намертво. И на мне тоже. По крайней мере радует одно, что я живая, а не мёртвая, как мне показалось. А выход из сложной ситуации найду. На крайняк притворюсь паинькой, а потом сбегу, как меня освободят. Присев на попу, я прикрыла глаза, ожидая похитителя.

Глава 3

Радий.

Осмотр территории ничего не дал. Как будто эта особь взялась из воздуха или из пещер. Но это смешно. Оттуда она точно не могла появиться. Они вглубь уходят метров на пятьдесят и всё – тупик. Я почесал голову. Пора бриться наголо. За год волосы отрасли до плеч и от жары кожа постоянно зудела.

В комнате тишина, видимо дикарка спит ещё. Потом когда она очнётся, хоть уши затыкай. Вой и скулёж обеспечен. Не вовремя клетку забрали, а перетаскивать пешим – я что смертник что ли.

Решив всё-таки заглянуть в манящую меня комнату, я открыл дверь. Особь вскинула на меня свои зелёные глаза и я замер. Вот это да. Хорошо учёные нагенотипили. У неё даже на лице разум проблёскивает. Дикарка посмотрела на меня и вздохнула. Опустив взгляд, поправила рукой свои волосы, стараясь их пригладить. Я приподнял брови в удивлении.

Ал.

Никак не ожидала в дверях увидеть мощного мужчину в облегающем костюме. Его волосы небрежно развивались в разные стороны, а карие глаза с белой окантовкой смотрели пытливо, как будто готовясь к моим приступам бешенства. Правильные черты лица указывали на благородство, плоский живот и мышцы на суперсилу. Как-то мне не думалось, что он мне может причинить боль или сделать что-нибудь плохое, несмотря на его серьёзный вид.

Я привстала, поправляя на себе одежду и пытаюсь распутать длинные волосы. Расчёска валялась в боковом кармашке рюкзака. Надо бы попросить его отдать мне. Протянув руку вперед, я шёпотом еле слышно произнесла: – Алмаза, – с чего-то надо налаживать контакт и выяснить, где я.

Мужик попался некультурный, побледнел и сделал шаг назад. Я что такая страшно-вонючая? Я улыбнулась ему, а взамен это дремучее создание выскочило как угорелое и захлопнуло за собой дверь так, что с потолка что-то посыпалось.

Может он разговаривать не умеет? Живёт тут в джунглях как Маугли, не видя живого общения. Мне даже жалко его стало.

Радий.

Что это было, я не понял?! Неужели она пыталась общаться со мною? Он один из мужчин, проживающих на этой долбанной планете, умирал и возрождался снова и снова, и вот уже более пятисот лет не разговаривал ни с кем кроме своих. Они не помнили, как очутились в этом мире. Имея небольшую технологию по воспроизводству самих себя и кое какие ещё технологии, они обошли небольшую территорию в поисках разумной цивилизации. Но всё было тщетно. Кроме зверей и диких человекоподобных женских особей больше никого не нашли.

Они пытались приучить дикарок к дому и общению, но все было безрезультатно. Чтобы их раса не умирала, мужчины также клонировали их и пытались с нуля втолковать им какие-то знания. Ничего не получалось, поскольку простые звуки особи не могли копировать и всё равно вели себя как разъярённые звери.

А тут такое! Он же слышал, как она пусть тихо, но произнесла отчётливо слово и проявила задатки начального разума. Он обязан доложить об этом Селену. Нет Совету. Так стоп, надо успокоиться и для начала наладить с ней отношения. Еда. Ей нужна еда. Быстро запихнув упаковку в термокуб, через пять минут я достал готовую курицу и быстрым шагом направился к цели.

Алмаза.

В нос ворвался запах вкуснятины. Это подло, я же сейчас слюнями подавлюсь. Поёрзав и поправив свои цепи, я чуть не всплакнула от жалости к себе. Но тут же обрадованно подскочила, когда мой мучитель зашёл с пакетом еды. Едаааа. Да за кусок жаренного мяса я готова милый тебя расцеловать. Последний раз я так себя баловала по случаю сдачи госэкзаменов и своего выпуска.

– Спокойно, – мягкий завораживающий баритон обволок мои уши. На миг я уставилась ему в глаза, проходясь своим язычком по пересохшим губам. Мужчина сглотнул и с потемневшими глазами протянул мне пакет на вытянутой руке.

Я схватила желанную добычу, уселась поудобнее и прошептала: – Спасибо.

Отламывая потихоньку кусочек за кусочком, я ела, облизывая каждый пальчик. Вспомнив про салфетки, я снова уставилась на мужчину, разглядывающего меня как диковинку: – Рюкзак.

Он отмер и, видимо поняв меня, кивнул и занёс вещь в комнату. С осторожностью подал его мне, не приближаясь.

Я достала салфетки, вытерла руки и попила воды. Протянула обратно тарелку с мусором и угостила его последним бутером, выуженным из укромного местечка.

Мужчина опять впал в ступор от моего угощения. Схватив его, что-то неслышно проворчал 'обалдеть' и вышел. Я же достала сотовый и включила закаченную музыку. Думаю часа на три ещё хватит зарядки, а то в тишине со скуки сдохнуть можно.

Мужчина с бешеным взглядом залетел назад: – Что это?

Бог ты мой, точно в каменном веке проживает. Ни ложки, ни вилки и на сотик смотрит как на взрывное устройство. Я показала на горло и покачала головой. Связки болели. Организм наелся и захотелось облегчиться. Да и на полу надоело сидеть. Я выключила музыку и спрятала в карман шорт. Теперь я подиктую свои условия. – Туалет, душ, кровать, – еле слышно выдавила.

Он усмехнулся: – Не знаю, кто тебя сделал, но ты интересный зверёк.

Я надулась, прикусив нижнюю губу. Хотелось послать его чистым русским благим матом. Но полученное доверие тогда бы быстро потерялось. А мне ещё выбираться отсюда надо.

Он расстегнул мои оковы и я с облегчением потёрла шею и запястья. Взяв за руку, он потянул меня на выход. Я с интересом поглядывала по сторонам. Помещения больше напоминали какую-то базу. На уютный дом совершенно не было похоже. Хотя, если здесь проживает только мужчина, то на гаражную берлогу точно смахивает.

Мы зашли в небольшое помещение типа шелл энд кор. Бетонная стяжка, окна нет, коммуникации в виде труб проходят по потолку, матрас настелен на паллеты. Свет по контурам отражается наверху как от зеркал. Офигеть, первобытный век какой-то. Он махнул мне рукой на соседнюю комнатку и уселся на деревянный стул за столом. Я пожав плечами, шагнула в неизвестность.

Так вроде понятно. Рычажок для слива. Вместо унитаза металлический цилиндр, чтобы ничего не застревало. За шторкой из стены торчит труба. Я разделась, повесив вещи на встроенный крючок и взяла губку из листьев. Интересный запах и почему у нас производители не выращивают такие мочалки? Нажав на кнопку, я обрадовалась тёплой воде и с остервенением принялась смывать с себя пещерную грязь и промывать волосы.

Глава 4

Радий.

Решив снять с неё оковы, я уже нисколько не боялся её неадекватного звериного поведения. Эта особь своими действиями ввела меня в озадаченное состояние. И сейчас я подсоединился к общему архиву, мыслями выуживая информацию о всех дикарках, когда-либо проходивших клонирование.

Неудача. О ней также ничего нет, как будто она появилась из того же места, откуда и мы. Но этого не может быть.

Самочка вышла из душа в завёрнутом полотенце. Я открыл рот. Ну точно, она не зверь. Осмотрев её с головы до низу, обратил внимание на её поджатые пальчики на ногах. Я подошёл к ней ближе и сознательно дотронулся пальцем до кожи. Только сейчас заметил, что она очень мягкая, чистая без порезов. Взяв её ладонь, я не увидел ни одного мозоля на пальце.

– Как тебя зовут? – прошептала она.

– Радий, – ответит я автоматически. Такое богатство я не хочу пока никому показывать и тем более отдавать. Я опять посмотрел в её изумруды. Она смущённо опустила глаза вниз и затихла. Проследив за её взглядом, я опешил. Мой вечный дохлый спутник, сейчас увеличился в объёме и натягивал штаны. Бог ты мой. Неужели я как зверь смогу с ней совокупляться? Мы давно наблюдаем за животными и поняли, что для воспроизведения друг друга, они сношаются. Затем рождаются детёныши, несущие генотипы обоих родителей. К сожалению, с дикарками, у нас ничего не получалось. Поскольку наши органы мы не могли разместить в них, они тупо висели. Поэтому Совет и решил, что скорее всего, эта наша часть не предназначена для размножения.

Самочка задышала сильнее и мелко задрожала. Не думая, что творю, я приложил свою вторую руку к члену, ещё раз убедившись, что глаза и тело меня не обманывают. Теоретически я видел оргии зверей. Думаю, у меня тоже должно получиться. Нажав на внутреннюю застёжку, я разактивировал костюм и он упал к моим ногам.

– Нет! – зашептала дикарка, округлив от ужаса глаза.

Алмаза.

Ошарашенно я замерла, поглядывая на огромный фаллос мужчины. Радуйся Алька твои эротические фантазии наконец сбудутся. Твой принц стоит перед тобой со своим БОЕВЫМ КОНОМ. Твои ожидания намного лучше, чем ты мечтала. Но почему так страшно? Я пискнула, готовая сорваться из комнаты в одном полотенце и развернулась на выход.

Он перехватил меня и сдёрнул полотенце. Я глотала воздух от бессилия, поскольку заорать не могла и вырваться тоже. Его стальные руки перехватили мою талию.

– Тише, тише, не бойся, – обжёг он моё ухо, устанавливая рачком на четвереньки на пол. Боже. Что он творит!!! Я стала сильнее дёргаться и попыталась прокусить его кожу. Она из бетона что ли? Чуть зубы себе не сломала. Он зафиксировал мою шею рукой, спуская руку к низу. В этот момент я вспомнила свою подругу. Та вечно говорила, что нужно расслабиться и получать кайф, если партнёр оказался никудышным героем.

Он потёр у меня между складочек и я покраснела. Перестав бороться, я замерла как удав. Оказывается предательское тело давно сдало свои позиции: у меня там было мокро и мужчина легко просунул туда свой палец. Я напряглась, ощущения были странными, он мягко растягивал мои стеночки, готовя к вторжению. Ещё немного и я сама подалась навстречу к нему для получения приятных ощущений.

Внезапно он остановился. Убрав руку, он прислонился своим пламенным кончиком. А потом резко вогнал его до конца.

Немой крик боли застрял у меня в горле. Если бы я сейчас могла говорить, то он услышал бы от меня много чего интересного. Ну и наконец, я орала бы так, что во второй раз бы сорвала голос. Как же больно...

– Радий, – прошептала я со слезами на глазах.

Радий.

Какая она узкая. Неужели звери испытывают такое же чувство единения и блаженства? Медленно двигаясь в горячем естестве, я ликовал, понимая, что за пятьсот лет никогда не ощущал такого. Через несколько минут, я уже не смог сдержаться и нарастил темп. Почувствовал, как на самом пике мой орган сжимают сокращающиеся стенки несколько раз. Я получил такой разряд, что из меня брызнула жидкость, словно раздавленный фрукт. Тяжело дыша, опёрся своим телом на неё и наконец отстранился.

Алмаза.

Обалдеть. Моя боль медленно переросла в удовольствие и я даже кончила! С человеком, который мне не знаком и я нахожусь чёрте где. Он меня отпустил. Я уселась на полотенце и закрыла руками лицо, сгорая от стыда и якобы 'насилия'.

Радий.

Это было нечто. Я думаю, таким можно заниматься каждый день. Все мужики обзавидуются мне и тоже захотят попробовать. Нехорошая мысль пришла ко мне в голову, что я быстрее кого-либо убью, чем подпущу чужого к моей самке. Моя. Я нахмурился. Совет, состоящий из десяти людей, воспитывал, что у нас всё общее. Жильё, искусственная еда, вещи и всё остальное. Нет, надо срочно связаться с Селеном и сообщить, что я уже отправил дикарку обратно в джунгли своими силами. Нельзя пока её показывать. Тем более я её ещё мало изучил. Может быть это просто хорошо обученная зверюшка.

Я посмотрел на свой налитый орган и охнул. Тот был весь в крови. Переведя взгляд на самочку, увидел её состояние и красное пятно, расплывающееся под ней на полотенце.

Подскочив, я схватил её на руки и положил на матрас. – Неужели я поранил тебя? – посмотрел на её мокрое лицо. Надо же, я удивился, вытирая влажные дорожки пальцами.

Алмаза.

Я растерянно наблюдала за его чёткими и быстрыми действиями. Для начала, он аккуратно обтёр меня внизу влажной тряпочкой. А затем оделся и выскочил из комнаты, оставив меня в одиночестве. Кряхтя и в раскорячку, добралась до душа, ещё раз обмыться. Кроме того, всполоснула и выжала свою одежду, развесив на стуле. Мне пришлось пока завернуться в простынь. Я улеглась на кровать и тут же вырубилась, решив что побег, обучение манерам принца и всё остальное подождет до завтра.

Глава 5

Радий.

– Селен приём, ты меня слышишь? – выйдя на улицу, я настроился и вышел в эфир.

– Да, слышу Радий, – опять недовольный голос сквозил сквозь пространство, – я тебе сказал терпи до завтра.

– Проблема решена. Дикарка на месте, – вроде и не соврал, и не сказал правду. Иногда собеседник по интонации мог распознать ложь.

– Я понял. Отбой, – к его радости, Селен не стал уточнять, каким образом я справился.

На сегодня самое главное было сделано. Теперь надо подлечить крошку. И как он не заметил, что он её ранит? Вроде он так легко скользил туда-сюда, ни за что не цепляясь и своим не карябая. Вот это да! Опять орган налился. Друг, ну ты даёшь. Это я вообще от неё отходить не буду, исполняя твоё желание.

Вернувшись, я застал милую картинку. Мой зверёк завернулся, свив из одеяла и простыни уютное гнёздышко. Подойдя к ней и проведя по мокрым волосам рукой, я подумал о том, что лягу на полу её сторожить. В принципе на этой базе были установлены локаторы на животных и диких особей. Если кто-то из них как сегодня забредёт в запретную зону, я в голове через эфир услышу звуковой сигнал. Так что мне не обязательно всё время находиться в отсеке для наблюдений. Жизнь налаживается и теперь я готов существовать ради одной цели, ради этой самочки.

Алмаза.

Утром спросонья с закрытыми глазами направилась в туалет. Спотыкнувшись, приземлилась на пол, потирая ушибленную коленку: – Млин, – о голос, как у простуженного человека, но уже не шёпот. Меня потянули и я улеглась на обнажённое тело мужчины: – Привет Радий.

– Привет Алмаз, – прохрипел он, поглядывая на меня голодными глазами.

– Алмаза, – машинально я поправила. Я упёрлась руками в его каменную грудь.

– Что у тебя с голосом? – он поглаживал мою голую спину, продвигаясь к моей попе. Упс, совсем забыла, что раздетая.

– Сорвала на работе, – я попыталась отстраниться. Но даже на миллиметр мне не удалось этого добиться.

– Как ты себя чувствуешь? – какой у него божественный голос. Еще что-нибудь скажи и навек тебе отдамся. Хотя отдалась уже вчера.

– Все нормально. Эээ... ты можешь меня отпустить? Мне уединиться надо, – всё ещё смущаясь, я схватила на стуле высохшую одежду и ринулась в закуточек. Приведя себя в порядок, я почувствовала себя увереннее. Волосы заплела в косу.

На столе лежала еда на тарелках и добавился ещё один стул. Кувшин с какой-то синей жидкостью стоял посередине. Опасливо я налила и сделала один глоток. Поболтав остатки в стакане, я пробормотала: – Надеюсь мне плохо не будет.

– Нет, ты что это самая лучшая клонированная еда. К тому же благодаря термокубу, она становится размером такой же как настоящая и с такими же вкусовыми ощущениями.

Я поперхнулась откусываемым мясом и закашлялась. Мужчина любезно постучал по спине. – Что значит клонированная? Вы что не выращиваете фрукты и не разводите домашних животных?

Радий отрицательно покачал головой: – У нас нет такой возможности. Скажи, а кто твой хозяин? Тебя хорошо обучили и я хочу понять, как у него это получилось. Ты сбежала зверюшка?

Я сегодня нормально поем или нет? Я аж задохнулась от гнева и обиды: – Сам ты зверь. Я такой же человек, как и ты. И нечего меня оскорблять. Я сама себе хозяйка.

– Ну надо же, какая интересная особь, – походу мужик не поверил ни единому слову. – И чувство гордости привили, – рассуждал он сам с собой.

Ну всё. Мне этот концерт надоел. В гостях хорошо, а дома лучше. – Спасибо за хлеб-соль, мне пора, – в два счёта выскочила из комнаты и побежала, как мне думалось в верную сторону. Из дома-то я выбежала, а вот дальше метра и шагу сделать не смогла. Ноги запеленали брошенной верёвкой с камнями и я рухнула на землю. Радий спокойно перекинул меня через плечо и вернулся в дом.

– Там стоит силовое поле. Ты могла поджариться, – пояснил он. Я же, чувствуя себя мешком с картошкой, болталась головой вниз, пытаюсь удержать завтрак в желудке и заодно любовалась его пятой точкой. Дааа, скоро стану нимфоманкой, глядя на его тело.

Он посадил меня на кровать и принялся стягивать веревку и одежду.

– Ты чего? – я вцепилась в шорты руками.

– Дай, я всё сниму, иначе порву и тебе будет не в чем ходить. Мне надо тебя осмотреть, – с серьёзным лицом он продолжил начатое дело.

Пунцовая и голая я прикрыла руками верх и сдвинула между собой ноги. Как на приёме у врача озабоченной пациентки. Вроде по делу смотрит, а я себе в голове наvertsела и нафантазировала всякое.

Радий.

Я провёл руками по её плечам, постепенно опускаясь к груди. Нахмурился, когда увидел след от дротика. Взяв со стола принесённую банку с мазью я обмакнул палец и втёр в ранку. Самка закрылась спереди, но я разомкнул конечности и пощупал её небольшой бюст. Очень мягкие. Почему-то пришла мысль лизнуть и втянуть твёрдые горошинки, которые призывно торчали. Недолго думая, я прошёлся по ним языком и всосал поочередно каждую в рот. Дикарка вцепилась руками в мои волосы и застонала. Надо же какие интересные звуки она издаёт. Вчера я их не слышал. Смешная, про какую-то работу говорит. Вот это у нее мышлец хозяин, понапридумывал с ней игры. Хотя, если бы мне так повезло, я бы тоже разнообразил своё свободное время таким образом.

Отлепившись от интересного занятия, я отстранился, макая свой палец в баночку. Сидя на коленях перед ней, я раздвинул её ноги, пощупал курчавые мягкие волосики и закинул одну ногу к себе на плечо. Наклонившись ниже, я нанёс на её складочки и впихнул мазь вовнутрь. Самочка опять застонала.

Так дружок, пока ещё рано. Сначала подлечим – потом всё остальное.

Я с сожалением отстранился и принялся натягивать обратно на неё одежду.

– Что ты делаешь? – спросила она охрипшим голосом, когда я пытался понять, как нацепить на неё тряпочку для груди.

– Одеваю, – с деловым видом ответил, – это лекарство поможет тебе исцелиться.

– Спасибо, – тихо прошептала. Засмутившись, продолжила: – Ну это само пройдет. В первый раз всегда так.

Я замер, неожиданно осознав, что она имела ввиду: – Ты хочешь сказать, что у тебя ни разу не было сношений?

Она кивнула головой: – Да. У меня ни разу не было секса. Ты мой первый партнёр. Когда ты порвал мою 'преграду', мне было больно. Поначалу, – она смутилась, – но потом стало лучше и приятнее.

– Ты получила удовольствие и разрядку? – я посмотрел в её лицо с розовыми щечками.

– Ну, – потянула она, – насколько это было возможным в такой позе.

– Не понял, – я привстал и сложил перед собой руки, – какие еще позы? Звери всегда сношаются только так.

Алмаза.

– Занимаются сексом, – машинально я опять поправила. Я что должна проводить с ним уроки обучения?

– Так ты что тоже девственник? – логически предположила я и в первый раз лицезрела смущающегося мужчину.

– И даже не думай ставить надо мной эксперименты. Там более сорока поз., – осеклась я, увидев, как загорелись у него глаза.

– Что хочет зверёк взамен? – с деловым видом спросил он.

Вот это да! Никогда не думала, что получу такое предложение. Как будто на работу устраиваюсь и обучаю стажера. Что же делать? Мне надо выбраться, а значит целиком и полностью завишу от окружающих меня обстоятельств. Надо раздобыть больше информации и понять, если тут в округе ещё кто-то, кто может мне помочь.

Я выдохнула: – Ладно Радий. Условия следующие: ты мне рассказываешь про этот мир, всё что знаешь, – он оживлённо встрепенулся. – Стой, – я махнула рукой, – и сексом и всем остальным мы занимаемся только по согласию друг друга, никакого насилия.

– Остальным? – удивленно он приподнял брови, – насилием над зверьком?

Я проигнорировала его.

– И называй меня по имени Алмаза или Ал, без всяких твоих животных прозвищ, – быстро дополнила я, чувствуя что мыслями я приступила к выполнению своих 'тяжёлых' обязанностей. Всё-таки внешне он был очень красив.

Глава 6

Алмаза.

Мир, в который я попала, состоял из одного небольшого континента. Посередине страны располагался город, окруженный силовым полем, в которое я чуть не наткнулась. Оно защищает их от диких, обитающих в джунглях, зверей. Внутри густых зарослей находится озеро, скорее всего источником которого являются подземные воды.

– А за джунглями что? – с интересом я кивнула на них, сидя на пороге выглядящего из-под земли бункера.

– Отвесные скалы, по которым практически не взобраться. Да и смысла оказалось никакого. Те, кто смог их осилить, наткнулся на невидимый барьер, ничем не прошибаемый, – завершил он.

– Как я здесь очутился, я не вспомнил. Мы наткнулись на строения и технику. Смогли разобраться в основных принципах мироздания, создавая себя и наблюдая за живыми организмами. Выяснилось, что какими-то умениями обладает каждый из нас, как будто заложено на подсознательном уровне.

– А столы? Кружки? Вещи? Как вы их изготавливаете, если у вас нет производства? – эмоционально я замахала руками.

Радий улыбнулся: – Есть машина, которая на твоих глазах воспроизводит объёмные текстуры по образцу или заложенным схемам.

– Мгм, 3д-принтер, – сумничала я, – а порошок или материал из чего всё создается, откуда берёте?

Он изумился моим познаниям. – Основу мы копируем. У нас их несколько. Слушай, откуда ты это знаешь? Сколько тебе лет?

– У девушек не принято интересоваться их возрастом, – хитро я прищурилась, – ладно. В принципе секрета я из этого пока не делаю. Двадцать четыре года.

– Какого ты поколения?

Я непонимающе уставилась на него.

Он задрал рукав на своей руке и обнажил запястье. При нажатии большим пальцем на вену, где обычно прощупывают пульс, внутри ладони засветились пять небольших голубоватых линий.

– И что? Говори по-русски, – я разозлилась.

– Пять линий, пять смертей, пять обнулений, пять прожитых жизней. Каждую прожил по-разному, – разъяснил он, – сейчас идёт шестое поколение. Мне сорок девять лет.

– Не может быть, – не поверила я, – Радий, так можно бесконечность существовать... И вообще, ты выглядишь не более тридцати пяти, – заявила я, – хороша у вас методика продления молодости.

Я прошлась по своему кончику уха, осмысливая сказанное. Никогда не верила ни в сказки, ни в фэнтези, ни в параллельные миры и прочую лобуду, предпочитая жить в реальном мире и не строить иллюзий. Спустя минуту мой головной процессор загрузился и я ахнула: – Радий, ты что помнишь всё своё бытие, от первого дня до последнего сегодняшнего момента?

Он кивнул, молча уставившись на синеглазую птичку с длинным хвостиком и тонким клювиком, кружившую, как воробей возле нас. Видно было, что мужчина расстроился. Без телика, инета, магазинов и прочего не представляю тогда в чём смысл длинного существования. Решив его отвлечь, я достала телефон и включила мелодию. Устройство до конца доиграло и наконец село.

– Что это? – с неподдельным интересом спросил он.

– Это музыка. Её слушают, когда грустно или когда весело. Без разницы, просто так. Это телефон. Я могла с любым моим знакомым связаться на расстоянии и поговорить. Но теперь у него кончилась зарядка, а шнура у меня нет. Да и у тебя я в доме не видела розеток. Походу у вас электричества нет вообще.

– С тобой рядом я чувствую себя дикарём, – рассмеялся Радий, – ты мне рассказываешь про такие вещи, о которых я никогда не знал. Нам не нужно это устройство. Достаточно мыслями обратиться к тому, с кем хочешь переговорить и через эфир, находящийся в воздухе, твои слова уйдут к получателю, и наоборот.

– Можешь показать? – я подпрыгнула от нетерпения, – а я ваш разговор услышу? А меня видно будет? А могу я присоединиться к вашему общению?

– Нет! – рявкнул он, – и еще три раза нет, – он вскочил и заскочил в дом.

Подумаешь, какие мы нервные. Прямо, как мои клиенты, таким мы умеем поднимать настроение.

Я зашла следом за ним. Мужчина обнаружился сидящим за пустым плоским встроенным в стол экраном. Он уставился на него и делал вид, что меня не заметил.

– Радий, – он вздрогнул, когда я положила ему свои руки на плечи. Его костюм был тонким и эластичным, я почувствовала горячие бугрённые мышцы. Нежно я стала массировать их, чередуя между собой и уделяя внимание то шее, то верху спины. Его дыхание стало тяжелым и он неосознанно опустил голову на руки, закрыв глаза.

Что меня дёрнуло и я наклонила свою голову к нему. Не удержавшись от явного запаха апельсина, исходящего от него, я лизнула шею и тут же задеревенела от своего поступка.

– Мне понравилось твоё поглаживание, – выдал он, распрямляясь.

– Это массаж, – застеснялась я. Веду себя как озабоченная. – Разгоняет кровь и помогает немного отдохнуть телу.

– Алмаза, – посмотрел он на меня бесхитростно, – я выполнил часть уговора на сегодня. Теперь твоя очередь – показывай.

– Оу, – от такой прямоты меня кинуло жар. Я оглянулась. – Прямо здесь?

Он тоже посмотрел, словно не понимая, что меня смущает.

– Так ладно, – я поняла, что инициативу полностью нужно перехватить на себя и направилась к себе в комнату. Дожили, какой-то бункер называю своим. А что плохо разве? Зато аренду за него платить не надо. Интересно, а ввиду долгого отсутствия по причине нахождения забытой, но современной цивилизации, будет считаться веской причиной, чтобы мне не ставили прогул и не уволили?

Радий.

Как и всем мужчинам, мне тоже не нравилась ситуация, в которой мы оказались, ведя никчёмное существование. Да, мы пытались создать что-то новое, выйти за границы своей тюрьмы, разобраться хоть в чём-то. Кое что получалось, но происходило это очень медленно. Нас словно подопытных кроликов закинули в закрытую лабораторию и незримо наблюдали сверху за нашими действиями, не направляя в правильную сторону и не вмешиваясь никуда. Невидимый контур по горам, лишил каждого из нас по целой жизни, когда мы пробовали прикоснуться к нему.

Взять, например, Скандия, мне кажется он перебил рекорд по количеству попыток пробраться через него. По-моему, раз двадцать точно умирал. И в озеро нырял, пытаясь даже там найти выход. И по джунглям в одиночку лазил, исследуя каждый закоулок, пока ему не перекусили животные глотку. Хорошо, что он успел через эфир послать сигнал, где находится. Иначе бы его полностью сожрали и восстанавливать было не кого.

Алмаза внимательно прислушивалась к моему рассказу и я сделал вывод, что всё-таки она не местная. Может быть с помощью неё нам удастся выбраться с этой злополучной терри-

тории. В любом случае, самочку надо побережь, иначе Совет разберёт её по атомам в поисках правды.

Она привела меня в мою комнату и я скинул одежду, поскольку уже только от одного её прикосновения был готов. Уселся на кровать и с ожиданием указаний замер.

– Эээ, Радий, – видно было, что Алмаза волновалась, – у меня нету практического опыта. Я буду говорить и мы будем вместе стараться следовать. В этом процессе принимают участие оба, чтобы было приятнее.

Я кивнул ей в ответ.

– Подойди ко мне, – голос её задрожал.

Алмаза.

Я стянула с себя всё лишнее и потянулась к нему за поцелуем, обернув руки вокруг шеи. Неумело он повторил и вскоре, увлекшись, активно просовывал свой язык в поступательном движении, переплетаясь с моим языком, а также посасывая мои губы. Супер, мне кажется, я завелась только от этого. Сейчас опять вспомнила свою подругу Нику, которая мне на последний Новый год подарила печатную книгу Кама сутры со словами, что может быть я тогда быстрее найду себе кого-нибудь и вообще разнообразью свою личную жизнь.

Я запрокинула голову, поскольку Радий понял, что поцелуи по телу тоже приносят приятные ощущения. Когда он нежно, посасывая, игрался с моими двумя штучками впереди, я застонала. Я поглаживала его спину, иногда проходясь по ней своими коготками.

В нетерпении мужчина захотел развернуть меня к себе и поставить опять на колени. Я вырвалась и улеглась на кровать, раздвигая ноги и приглашая к действию. Жар внизу живота сконцентрировался и ожидал высвобождения. Он улёгся между ног, удобнее устраиваясь, чтобы не придавить, и через несколько секунд резко скользнул в меня до конца.

– Стой, – я охнула от неожиданности, – помедленнее пожалуйста.

Радий учился быстро. Дальше он действовал очень умело, видимо поняв основные моменты. Не отвлекаясь больше на подсказки, я постанывала и в конце всё-таки вскрикнула от пришедшего оргазма. Мужчина через пару ударов своей плотью, излился вовнутрь меня.

– Ну, как-то вот так, – ляпнула я, – классическая поза.

– Мне нравится, – укладывался он рядом, – я правильно понял, что проникновение может быть с любой стороны?

Уши горят. Как же не удобно обсуждать интимную жизнь. – Это-то да. Но не забывай при этом ласкать партнёра, иначе к разрядке ты придёшь один, – раз не можем найти принцип, будем лепить идеального мужика под себя. Глядишь, смогу привить любовь не только к моему телу, но и к душе.

С этого дня, Радий вошел в кураж, требуя от меня каждый день обязательно чего-то нового, а я пыталась выяснить ещё как можно больше подробностей. Мужчина психовал, когда я расспрашивала о других его коллегах по несчастью и у меня сложилось впечатление, что он не хочет меня с ними знакомить только потому, что ревнует.

– Радий, пойми, – уговаривала его я, – мне необходимо посмотреть на вашу технику. Вдруг вы упускаете что-то из виду. Кроме того, мои шорты и футболка на ладан дышат. Они просто развалятся от такой частой стирки и я буду везде ходить голой! – каюсь, мне и в четырёх стенах до жути надоело торчать. Я старалась научиться общаться с ним через эфир, как он растолковал. Когда он уходил в джунгли по делам, пробовала выходить с ним на контакт. Но, к сожалению, видимо я не была приспособлена для этого.

Мужчина на таких разговорах злился, психовал, топал ногами и вылетал из дома, пропадая часами напролёт. Я обижалась, поскольку не понимала, его ограничений.

После двухнедельного разврата и бездействия, я не выдержала и заявила, что больше поз я не знаю и все остальные идут производные от них. Это было первое. А во-вторых, сообщила,

что если он за этот день не примет положительного решения насчёт меня, то я уйду от него в чём мать родила на поиски выхода из сложившейся ситуации.

Радий после этих слов подлетел ко мне и разорвал на мне изношенную одежду, заявив, что такой вид его вполне устраивает. Что я принадлежу только ему и он мой хозяин, так как он меня нашёл, а не кто-то другой. Затем облокотил меня на стол и пристроился сзади. Схватившись за косу, залюбил до звёздочек в глазах так, что я не могла пошевелиться. Усмехнулся, сказав, что за пределами дома насекомые обрадуются такой наживе, и, если меня что-то не устраивает, то больше не держит, дорогу показывать он не будет. Развернулся и ушел.

Ненавижу, скотина. Прямо заплакать захотелось. И что меня так колбасит от того, что он рядом? Настолько привыкла к нему, что уже не представляю свою жизнь без него. Я с ним по-человечески, а он со мной как с бездушной тварью. Как с игрушкой. Поигрался и бросил.

Глава 7

Радий.

Я рванул вперёд, сломя голову. Одним словом, Алмаза довела меня до бешенства. Если бы она была мужчиной, то я вызвал её на бой. Так проще всего решать разногласия. Почему с ней так трудно? Я пытаюсь защитить её от наших, поскольку лучше знаю их характер и могу предугадать их дальнейшие действия. Мне надо успокоиться, иначе я прикую цепи на её тоненькую шейку. И заткну её ротик чем-нибудь другим. О, а это мысль.

Я остановился, переводя дыхание. Тяжело скрывать от неё правду: с первого раза ей удалось выйти на связь. Я чудом удержался не выдать своих эмоций, что у неё всё получилось. Теперь, зная имя любого из нас, она сможет переговорить с ним и я ей стану не нужен. Разве она остановит свой выбор на обычном охраннике? Быстрей поверю, что ей станет интересен лидер из Совета.

Как же всё сложно.

Алмаза.

Где наша не пропадала? Я взяла простынь, сделала в ней дырку, оторвала кусок для пояса и соорудила себе платье от кутюр. А неплохо получилось. Пусть только попробует снова порвать моё импровизированное новшество, глаза выцарапаю. Сам-то голым задом по дому не сверкает, сделал из меня сексуальную рабыню...

С тревожным видом я уселась на улице на бревно, взяла веточку и стала ей водить по земле. Я теперь знаю, как обезьяна стала человеком разумным. Чего только от ничегонеделанья не начнешь выдумывать! Нарисовав две параллельные горизонтальные и пересекающие их две параллельные вертикальные линии, я добавила кружок и крестик. Игра настолько увлекла меня, что я не сразу заметила, что у меня появился противник, парирующий крестиками на мои нолики.

– Интересненько, – слышался чужой голос передо мной, когда я в очередной раз, зачеркнула свои символы и выиграла.

Я подскочила и уставилась на загорелого парня с торчащим ёжиком рыжих волос. Его правую бровь пересекал небольшой шрам, рыжие глаза с белой окантовкой пытливо смотрели на меня. Откинув палку, он обошёл вокруг меня, осматривая с ног до головы: – Так, так, кто тут у нас?

Насколько я усекла, смерть в этом мире мне не грозит, а если не дай бог она меня настигнет, то меня 'оживят' как зомби. Единственное, до сих пор не ясно, как душа из одного тела в другое переходит, а не улетает, например, в рай или ещё куда-нибудь.

– Я тебя раньше не видел, – продолжил повествование сам с собой парень, – зачатки разума кое-какие есть, – он почесал небритый рыжий подбородок.

Я надулась как мышь на крупу. Да у меня между прочим высшее экономическое образование, не хухры-мухры! Ладно, поиграем малыш. Я тоже откинула палку и сложила руки перед собой, ожидая что будет дальше.

Рыжий улыбнулся и достал из заплечного мешка яблоко и протянул его мне. В ответ я усмехнулась, схватила его и вгрызлась. Доев, выкинула огрызок.

– Надо же, – удивился он. Пошарив в мешке, подал мандарин. Я грустно посмотрела, но не взяла.

– Может быть так? – он очистил от кожуры, закинул себе в рот дольку и протянул остальное мне.

Я грустно вздохнула и выдала: – У меня на цитрусовое аллергия.

Парень поперхнулся и выплюнул дольку на пол: – Чтоб я сдох! Ты разговариваешь!

– А что не должна? У меня язык есть, зубы есть, рот есть. В чём проблема? – недоуменно на него воззрилась.

– Ты же дикарка, атрофированная женская особь, зверь... – перечислял он.

– Стоп, – перебила его, – вообще-то мне неприятно это слышать.

– Так ты меня понимаешь? – он дотронулся до моего лица, проводя по щекам и губам. Тут же из-за кустов послышался рык и на рыжего налетел разозлённый Радий и принялся награждать его тумаками. Парень не растерялся и в ответ очень удачно парировал удары.

Ну и кто тут атрофированный? Мужики, с чего с них взять. И как они тут существуют друг с другом рядом? Мысль о том, что женщины у них тоже есть, неприятно резанула голову.

– Эй, – крикнула, – как тебя там? Что ты имел ввиду про остальных, таких как я?

– Меня зовут Скандий, – выкрикнул он, не прекращая рукоприкладства, – тебе что Радий ничего не рассказывал?

– Радий, – протянула я, – не хочешь меня о чём-либо проинформировать?

– Ррр, – зарычал Радий, – какого ты пришёл Скандий? Всё складывалось так удачно, пока тебя не было!

– Ещё бы, – разозлилась я, – хорошо устроился: ешь, спишь, трахаешься. Красота, а не жизнь.

Скандий опешил от моих слов и пропустил удар в лицо. Его откинуло назад. Он встал, отряхнулся, вытер с губы кровь. – Давно так не веселился, – выдал он, – покажете сношение?

Радий опять зарычал и кинулся на него. Я закатила глаза. Кто скажет, что их нужно разнять, пусть сам лезет на рожон. Мужики все такие: сначала кулаками выясняют, кто круче, а потом пьют, как давние друзья за одним столом.

Мне надоело за ними наблюдать и я зашла в дом. Сев на кровать в своей комнате, закинула ноги на стул. Через минут пять оба мужчины зашли ко мне. Радий так и был нахмуренным, а Скандий открыто улыбался. У обоих были разукрашены лица.

– Я первый в душ, – метнулся рыжий в соседнюю комнату.

Радий подошёл ко мне и уселся на корточки: – Прости меня. Я был не прав, скрывая от тебя некоторую информацию.

И всё? Так просто? Сказал два слова и я бросилась на шею? Я продолжала молчать и усиленно дуться. Взять даже причину, что моих шортиков и футболочки на мне не было. А трусы с лифчиком? Чувствую себя Евой.

Радий с видом великого мученика отошёл от меня к стене и нажал на видимый ему выступ. Что-то щёлкнуло и открылась ниша, на которой стопочкой лежали такие же костюмы, как на нём. Поковырявшись, он выудил один и положил мне на ноги.

М-да... Толи поругаться с ним для профилактики, то ли расцеловать. Я вскочила на ноги, отвернулась, скинула простыню с себя и натянула новую одежду. Она села как змеиная кожа.

– Аппетитная фигурка, – Скандий незаметно вышел.

Упс, а многое он успел увидеть?

– Нарываешься, – утвердительно произнес Радий, – пора тебя отправить на тот свет без возвращения.

– Радий хватит, – остановила я его, – у тебя щека рассечена. Иди тоже умойся и надо обработать рану.

– Я за тобой слежу, – грозно бросив Скандию, он вышел.

– Как тебя зовут красавица? – парень облокотился на краюшек стола и пристально разглядывал меня.

Будем считать, что это не флирт, а просто констатация факта: – Алмаза.

– Где же такое сокровище откопал Радий? Там ещё такие как ты есть?

Вспомнив, что прибыла из места, куда может быть я никогда не вернусь, я расстроилась. Все эти дни я сдерживалась и надеялась на лучшее, закопав глубоко в себе эмоции. Видимо накопилось очень много, так как слёзы ручьями потекли из глаз.

– Эй-ей. Все хорошо, красавица, – он уселся рядом со мной и прислонил мою голову к груди. Я тихо плакала, вдыхая его персиковый аромат. Он гладил меня по голове: – Алмазик, не всё так плохо в жизни. Надо искать выход и он всегда найдётся. Может быть, он с другой стороны, ты смотришь на него и пока не замечаешь.

Точно! Я резко успокоилась. А что если только они, жители этой страны не могут пройти внешний барьер, а у меня все получится?

– Я знаю, что нам нужно попробовать, – пробормотала я, не отликая от парня.

– И что же ТЫ ХОЧЕШЬ С НИМ ПОПРОБОВАТЬ? – Радий сверлил нас яростным взглядом.

– Радий послушай, – начала я. Но мужчина меня перебил: – Договорённость разрывается. Я больше не нуждаюсь в твоих услугах, зверюшка. Скандий отведи её Совету. Надеюсь, им будет полезна эта особь.

Чтооо? Я вскочила с кровати, сжимая и разжимая кулаки. Не выдержав, подлетела к нему и вцепилась в волосы. У него потемнел взгляд и он выплюнул мне: – Убирайся сейчас же отсюда.

Не выдержав такой несправедливости, я выскочила из бункера, влетев в зелёную чащу. Не разбирая дороги, задыхаясь от нахлынувших чувств, удалялась всё дальше и дальше.

Радий.

– Идиот ты, Радий, – бросил мне Скандий, выходя следом за Алмазой, – такую самку упустил.

Я заорал, переворачивая стол, стул и всё вокруг вверх ногами, круша на своём пути. Выдохнувшись, устроив бардак в единственной жилой комнате, я уселся на пол, схватившись за волосы. Да, знаю, что дурак. Но лучше так, чем потом она во мне разочаруется. Посмотрит на городскую жизнь и выберет лучшего.

Бл..ть, что же я натворил? Как я теперь без неё буду жить, без моего маленького любимого зверька?

Алмаза.

Не знаю, куда я со злости залетела, но вокруг меня стояла плотная стена из лиан, кустов и деревьев и я не представляла, куда идти дальше. Птички зловеще кричали, недалеко от меня раздавался грозный рык какого-то животного. А я как балда растерялась и не знала, что мне делать.

Вдруг из кустов выскочило существо, напоминающее наших кикимор по сказаниям. От неожиданности я закричала, что есть силы. Существо заскулило, поддалось назад и закрыло уши, обиженно посмотрев на меня.

Ёпсель-мопсель, это же баба! Грязная, чумазая с патлами на голове, но женщина. Вот так, когда уходишь на новогодние каникулы на десять дней в запой, то в последний день перед работой перед зеркалом вот такое чудо-юдо появляется. Я успокоилась: – Привет, меня зовут Алмаза, – и рукой показала на себя.

– Она тебя не понимает, – послышался запыхавшийся голос Скандия.

Я бросила на него недовольный взгляд: – Женщина женщину всегда поймет.

– Угу, ну давай, приступай к контакту, – посмеялся он надо мной, как над неразумной.

– Всё хорошо, – я подняла руки вверх и медленно к ней подошла. Она опять заскулила, но убежать от меня не стала, внимательно наблюдая за моими движениями. Я взяла ее руку и прислонила к своей груди: – Ал, – потом перевела на её грудь, покрытую травяными накидками и с ожиданием замерла.

– Яшмаа, – протянула девушка в ответ.

– Яшма, – повторила я за ней и она кивнула мне в ответ.

Скандий некультурно открыл рот: – Ни чего себе. Как? Этого не может быть.

– Скажи, Скандий, а как вы выходили с ними на контакт? – попутно я рассматривала волосы Яшмы, думая о том, что девушке не мешало бы помыться. Она тоже не теряла время даром и проводила грязными пальцами по моему лицу.

– Ну, – замялся парень, – сначала мы ловили их, сажали в клетки или на цепи...

– Что? – разгневанно я повысила голос, так что Яшма от меня отшатнулась. – Извини, – успокоила её. – Скандий, где у вас мозги? Побочный эффект от клонирования и вы их растеряли? Если бы тебя поймали и посадили на цепь, ты бы контактировал с похитителями?

Парень промолчал.

– Тебя бы Яшма отмыть сейчас, – вздохнула я, посмотрев ещё раз на неё.

– Так это, – оживился Скандий, – ты до озера метров двести не добежала.

Через несколько минут, мы стояли возле небольшой тёмно-синей гладкой воды. Странно как-то. Обычно в джунглях непроточная вода зелёного или коричневого цвета. По крайней мере, по каналу дискавери так демонстрировали окружающую среду.

– Здесь крокодилы, пираньи или ещё какие-либо пожиратели людей водятся? – воззрилась я на Скандия.

Парень захохотал. – Нету, – выдавил он из себя, – только утонуть можешь, если плавать не умеешь, – тут же он посерьёзnel.

– У тебя мочалка есть? – кивнула на его сумку. Скандий недовольно подал требуемое и в ожидании разворачивающегося шоу затих.

– Ага, так мы при тебе и разделись. Отвернись, – повелительно приказала ему.

– Чего я там не видел? – проворчал он.

Через минут сорок, когда я помыла несопротивляющуюся девушку, а также сполоснула её травяные накидки, я просто не поверила своим глазам. Кожа, принявшая ровный загар, сияла от чистоты, а волосы, которые изначально были непонятного цвета, сейчас высыхали и на глазах приобретали жемчужный оттенок. Яшма была выше меня на полголовы и в данный момент, отмытая, выглядела как фотомодель. Мне прям завидно стало.

Повернувшийся к нам Скандий, присвистнул от восхищения. Девушка поняла, что понравилась нам и засмуцалась.

– Алмаза, да ты настоящее сокровище, – выдал парень, – у нас тут такое под боком живёт, а мы даже не подумали, что так надо сделать. Какие у тебя ещё есть идеи?

Они оба посмотрели на меня: преобразовавшаяся Яшма с любопытством, а Скандий с задумчивым взглядом.

– Горы, – выдохнула я, – хочу добраться до них и оценить ваше непроходимое препятствие.

– Идти два дня, – сказал Скандий, – ты уверена, что хочешь туда? Алмаз, мы там все были, а я несколько раз. Поверь, ничего нового ты там не найдёшь, – с горечью он произнёс.

– Если тебе не сложно, то я прошу проводить меня, – упрямо я заявила. Не думаю, что с моими знаниями городского жителя, мне удастся пройти первые пятьсот метров без приключений на пятую точку. – Яшма с нами? – уставилась я на неё.

Девушка с затаённым страхом в глазах несмело мне кивнула в ответ. Скандий лишний раз поразился её пониманию.

Мы выдвинулись вперед. Впереди шёл парень, затем я и замыкала процессию Яшма. Ну что, навстречу приключениям, иду разгадывать очередную головоломку.

Глава 8

Алмаза.

Спала я на куче сорванных лопухов. Костюм хорошо защищал от холода, перегрева и укусов насекомых. За Яшму я не переживала. Не маленькая, да и всё это время она как-то здесь обитала. Заметила, что вокруг своей постели она положила какие-то веточки и подождала их, выбив искру камнем о камень. Запах жжения отпугнул кровососущих только так. Скандий соорудил костерок от более крупных хищников.

Как только приложила голову, наступило утро. Никак не привыкну, что здесь нету ни рассвета, ни сумерек, словно кто-то выключает свет и включает его по часам, в одно и то же время. Да и солнца, и луны, звёзд или каких-либо других небесных тел до сих пор не наблюдала. Всю ночь меня преследовали знакомые карие глаза, нашептывающие на ухо, что я самая желанная, обаятельная, яркая, неотразимая, великолепная, притягательная, соблазнительная, и невероятная зверюшка и что без меня жить не могут. Угу, сто ласковых слов для девушки с инета. Вот это меня накрыло моей больной фантазией. Такое мерещится. Злая, не выспавшаяся и неудовлетворённая, я разлепила глаза и наткнулась на веселенький порнофильм с участием Яшмы и Скандия. Однако, как у этих парней всё быстро происходит: увидел, схватил, застолбил.

А мне теперь, что прикажете делать? Сделать вид, что я сплю дальше и слушать их охивздохи? Скандий пришил Яшму у дерева, сверкая передо мной своей упругой голой задницей. Девушка обхватила его талию голыми ногами и ничуть не возражала против неудобного положения и примыкания своей спины к жёсткой коре.

– Вы хоть постеснялись рядом раздеваться, – я не выдержала и вскочила, удаляясь за ближайšie кусты. А во всём виноват тот кареглазый, который попил моей кровушки и выкинул меня на улицу как ненужную вещь. Со злости я пнула ближайшую пальму и мне в руки с шумом, потрескивая через ветки, свалилась горсть бананов. Идиотский мир с извращённой фантазией создателя. Яблоки и бананы в непроходимых джунглях...

– Может тоже хочешь оторваться со мной, красавица? – зазывающее мурлыкнули у меня над ухом.

– Скандий, – взбесилась я, хлопнув его рукой по плечу, – тебя не учили, что невежливо подкрадываться со спины к человеку и уж тем более предлагать секс женщине, видевшей тебя с другой?

Яшма стояла недалеко и гневно смотрела на любвеобильного самца. Фыркнув в такт моим словам, что полностью согласна со мной, перекинула через плечо свою толстую косу и сбежала назад. Чувствую она теперь потреплет нервы парню. Он ещё не знает во что встрял и на что готова пойти обиженная женщина.

– Кобель, – глубокомысленно изрекла она.

Не разговаривая с парнем, мы умылись и двинулись за ним в путь. Сегодня к вечеру уже должны достичь нужного места. Скандий виновато поглядывал через плечо, оглядываясь назад на нас. Мы делали вид, что не замечаем его, хотя шли следом. Через несколько минут он не выдержал и взмолился: – Алмаза, Яшма ну простите меня, это просто была неудачная шутка.

– А что если бы Яшма, после вашего соития, подошла и предложила свои услуги, например, Радио? Как бы ты отнёсся к такой шутке, Скандий? – пытливо я всматривалась в лицо парня, определяя насколько всё потеряно для здешнего общества. Он остановился и с мрачным лицом заявил: – Я бы его убил.

– О, – подняла я вверх указательный палец и подводя итог вышесказанному.

К вечеру мы наконец дошли до гор. Ноги с непривычки болели у меня. Утешало только одно. Скандий резко исправился и пытаясь заслужить прощение, таскал Яшме фрукты и даже где-то умудрился добыть клубнику. Естественно, мне тоже перепало часть пищи. Думаю из него получится хороший кормилец, по сравнению с Радием, который пичкал меня клонированным ГМО. В этом плане, Скандий больше уделял настоящей добыче зверей, жаря мелко пойманных животных на костре, то доставая из сумки вяленое мясо ещё кого-то.

Он остановился и подошёл к небольшому каменному возвышению. Отодвинув небольшой валун, выудил изнутри него тросы, кошки, какие-то зацепы. Я половину из этого не знала, как его правильно использовать.

– Скан, послушай, – сократила его имя, – а простой тропинки наверх нету?

Парень обвёл глазами скалистые обрывистые стены, возвышающиеся перпендикулярно над землей: – Ты где-нибудь видишь?

Я оглядела окружающую местность. Запрокинув высоко голову наверх, увидела на самом кончике поблёскивающую радужную основу, как мыльный пузырь, уходящую далеко в небо.

– Я не полезу, – покачала я головой, – представим на минуту, что ты меня подтягиваешь, а я вишу как болванчик на тысячеметровой высоте. Да я, извини за выражение, обделаюсь от страха, – рассуждала я.

– Ну и что ты тогда хочешь от меня? – психанул он, – перемещать через пространство тело я не умею, иначе меня самого здесь не было.

– Давайте пройдемся вдоль стены, – предположила я, – вдруг что-нибудь отыщем необычное.

Скандий, ворча на вредных и глупых, непослушных самочек, закинул альпинистское снаряжение обратно. Я лишь опять сделала ему замечание, что я стопроцентный человек и Яшма скорее всего тоже. Девушка выдала удивительную способность быстро запоминать слова и, показав пальцем куда-то дальше, заявила: – Опасность.

– Крошка, тебе нечего со мной бояться, – разминая и играя своими мышцами, успокаивал он нас.

– Позёр, – брякнула я.

Шли мы, наверное ещё часа два, пока Яшма не заскулила, показывая на неприметный отпечаток пальца на скале и повторяя: – Опасность.

– Нет, это всего лишь обычное углубление. Я здесь сто раз всё ощупал, – отмахнулся парень.

Я подошла ближе, приложив свою руку на это место. Мне показалось, что напротив моей головы появилось небольшое отверстие. Недолго думая, я посмотрела в него. Вскрикнув от неожиданности, ослеплённая на один глаз лучом, я провалилась за стену, исчезнувшую под ладонью. Оказавшись внутри на полу, я дёрнулась назад, но упёрлась в не пускающий меня обратно барьер. Я долбила по нему всеми частями тела, кричала имена друзей и сим-сим откройся, проводила ладонями в поисках новых углублений. Но всё было тщетно. Похоже меня замуровали.

Радий.

Что самое главное в жизни? Друзья, которые не бросят тебя в трудную минуту? Коллеги, помогающие с выполнением трудного задания или отчёта? Или всё-таки семья, которая подержит тебя в любую секунду и ей всё равно работаешь ты охранником или выполняешь функции начальника, имеешь блага в виде обустроенного дома или обычного подземного бункера? Семье ты нужен сам, как личность, такой какой ты есть со всеми плюсами и недостатками. Тогда ты сам начинаешь стремиться к большему, стараясь порадовать её...

А мне для кого стараться? Единственную и любимую, заменяющую всех, я просто выкинул из своей жизни. До вечера я пребывал в мятежном состоянии, вырубившись на полу. А

ночью мне снилась ОНА. Обнажённая и стонущая от моих движений Алмаза. Я шептал ей нежные слова, вбиваясь в податливую горячую плоть. А на пике она выкрикнула моё имя и сказала, что любит меня.

Пиз..ц с утра случился. Залетая в душ, я со злости стянул с себя свою одежду и принялся смывать свою сперму с тела. Это же надо получить разрядку только от одного сна. И этот предатель, нет чтобы висеть как положено все эти года бесчувственной палкой, вытянулся по стойке смирно и не хотел опускаться. Пришлось захватить в свои руки член и представить кроткое тельце перед собой, влажное нутро, обхватывающее его в тесных силках и томный взгляд. Не прошло и пяти секунд, как я снова излился.

До вечера прибирал и устранял разруху, учиненную собой и порывался несколько раз выяснить судьбу Алмазы. Что решил Совет? Уже выбрала ли она себе нового партнёра? Не выдержав, я связался со своим другом, который являлся одним из мужчин, принимающих решение.

– Приветствую тебя советник Галлий, – он не любил официоза и я его периодически поддразнивал, – прошу удели недостойному тебя немного времени.

– Радий, я тебя тоже рад слышать и хватит паясничать. Ты забыл про меня что ли? – обиженно он наехал. Знаю, заслужил. Лет сто как не общались.

– Да как всегда, замотался, – в нетерпении я перешёл к самому главному, – Галлий, давай ты как-нибудь выберешься ко мне и мы с тобой разопьём бутылочку крепкого настоящего алкоголя. Мы с тобой перемоем всем косточки и поговорим о жизни.

– Что случилось? – проницательный собеседник сразу просёк, что я звоню к нему по делу, а не просто так

– Да вот, хотел уточнить о судьбе Алмазы. Что вы решили? – напряжённо я застыл.

Тишина в ответ. – Радий, ты часом уже не приложил к одиночному распитию этой бутылочки? Какие алмазы? Ты же знаешь, что мы сейчас ничего не можем добыть. Вся аппаратура накрылась.

– Но как же? – замялся я, – вчера Скандий должен был к вам привезти дикарку Алмазу.

Собеседник расхохотался: – Радий, ты что первый год живёшь? Нашёл кому доверить! Да он с ней, наверное по джунглям бегают, в охотника и дичь играет.

– Она не такая, – возмутился я, – быстрее она его будет матом покрывать, чем согласится на такую авантюру.

– Таак, – протянул Галлий, – а вот с этого места поподробней, – вычленив самое главное для себя, – она говорит?

Мне пришлось ему всё рассказать, так как я понимал, что они пропали и нужно организовывать их поиски. Умолчал только об одном, но друг сразу догадался, ехидно спросив: – А ты случаем, не привязался ОЧЕНЬ БЛИЗКО к ней?

– Не твоё дело, – процедил я.

Видимо до него дошла степень моей зависимости и он воскликнул: – Ты что смог спариться с нею?

Я разозлился: – Галлий, это МОЯ САМКА и вы до неё и пальцем не прикоснётесь. Все опыты только с моего и её согласия.

– Угу, и что же ТВОЯ САМКА от ТЕБЯ сбежала? Размерчиком не угодил?

Я зарычал: – Ты мне друг или нет?

– Спокойно, не отключайся. Сейчас выясним, где твоя пропажа. Но потом оба ко мне, – постановил советник.

– Приём Скандий. Ты меня слышишь? Это советник Галлий. Где Алмаза?

– Я на связи. Она внутри скал и мы не можем к ней пройти, – обречённый голос Скандия известил нас.

- Что? Ты охренел туда её вести? Да я тебя голыми руками задую, дай только добраться, – бушевал я.
- Скандий, МЫ это кто? – Галлий в силу своей профессии сумел заметить главное.
- Мы это я и моя Яшма, – довольно он произнёс.
- Ещё одна разумная самка? – удивился я с Галлием одновременно, – откуда?

Глава 9

Алмаза.

Мои дёрганья и сотрясения окружающего воздуха ни к чему не привели. Успокоившись и приняв не менее мудрое решение, я стала обследовать место, куда так опрометчиво попала.

Небольшое помещение, больше напоминающее музей наскальной живописи, стены которого украшала эпическая битва каких-то космических кораблей в Солнечной системе. Ну по крайней мере Сатурн с кольцами я сразу узнала. Удивило, что у Земли, третьей по счету планеты от Солнца, не было Луны. От стены шел мягкий искусственный свет, неярко оттеняющий основные эпизоды. В школе интересовалась Астрономией и неплохо её знала. Поэтому сильно удивилась планете, располагающейся между Марсом и Юпитером. Насколько я помню, сейчас кроме пояса астероидов там ничего не находится.

Ещё раз взглянув на картинки, несмело скользнула в тёмный проход. По мере моих шагов вглубь, коридор начинал подсвечиваться мягким синеватым светом, исходящим откуда-то изнутри пещеры.

Наконец, достигнув следующего перехода, я нерешительно замерла, осматривая ещё одно помещение, ничем не отличающееся от предыдущего. Только посередине комнаты на пьедестале возвышался синий кристалл величиной со страусиное яйцо. Учитывая, что женщины сначала делают, а потом думают, я недалеко ушла от них в этом плане. Притронувшись ладонями к этой красоте, я тут же вскрикнула, неожиданно прилипая намертво к нему и мысленно погружаясь в разворачивающиеся события.

Примерно 11.500 лет назад.

В космосе размахнулась ядерная битва между двумя внеземными цивилизациями: сирианцами и лирианцами из созвездий Сириуса и Лиры. Последние не желали спасения человечества, считая его на данном этапе развратным и неисправимым. Лирянцы хотели, чтобы человеческий род погиб и они получили бы возможность начать на Земле свои опыты с самого начала.

Планета Фаэтон, находящаяся в то время между Марсом и Юпитером, была основной базой сирианцев, находившихся в постоянном конфликте с лирианцами из-за передела планет Солнечной системы. Лирянцы считали, что для дальнейшего развития человеческой цивилизации нужны постоянные стрессы: война, хаос, стихийные бедствия и так далее, что они постоянно и устраивали. Сирианцы же шли мирным, гуманным путем. Атлантида – плод их создания, но она же стала основным камнем преткновения между ними, так как атланты – это сирианцы, вступившие в союз с землянами и породившие полукровок.

Лирянцы затеяли эксперимент – взорвать Фаэтон и вывести на орбиту новое космическое тело – Луну. Расчёт был тонкий. За короткое время совершить то, на что уходит миллионы лет: убивая человечество, меняя рельеф, поднимая горы, раскалывая материки и прочее. Но всему этому предшествовала большая борьба. Сирианцы предупреждали людей о готовящейся катастрофе, позже произошла запомнившаяся нам канувшая легенда о Всемирном потопе и Ноевом ковчеге...

В общем, насколько я поняла своим ограниченным умом, часть землян-то успели таким образом спастись. Но вот Атлантида ушла полностью под воду. Незадолго до происшедших событий, некий Галлион успел в полости Земли, обладая крутыми технологиями, создать энергетический пузырь и перенести, на всякий случай, копии ДНК всех животных и растений и в том числе копии трёхсот мужчин и женщин, которые должны были возродить расу атлантов.

Не знаю, что пошло не так и почему Радий и остальные появились только пятьсот лет назад, а не раньше. Но точно поняла, что этот синий камушек подзаряжается энергией от ядра

существующей Земли и что без него этому маленькому миру наступил бы мегатонный взрывец, его бы просто в одну секунду расплющило плитами.

Фильму наступил конец и я смогла отлепиться от познавательной фантастической трагедии. Сирианцев было жалко, атлантов тоже, но надо было решать текущую проблему выхода отсюда на поверхность земли, в свою родную Россию. Интересно, как я смогла понимать Радия? Не поверю, что атланты общались на русском. Думаю, раз камень способен поддерживать режим дня и ночи небесной поверхности, то может этот мир целиком как-то повлиял на меня и иностранного барьера я миновала.

Вернувшись обратно в первое помещение, с головной болью принялась ещё раз изучать его. Не знаю, как я в первый раз не заметила выемку, но сейчас она сияла в полутемноте. Я протянула свою дрожащую ладонь, зарекаясь, что больше не буду влипать и лезть куда не следует. Подставив зрачок для сканирования, я вздохнула с облегчением, выходя из своего заточения.

– Алмаза, – послышались три разных, но знакомых голоса. Скандий и Яшма вскочили, уставившись на меня как на привидение, а Радий подлетел и поднял меня, обхватив за талию.

– Руки убрал, – рассвирепела я, – ЗВЕРЮШКА не желает тебя видеть и уж тем более против ТВОИХ ОБЖИМАШЕК.

– Любимая моя, – отстранился он с раскаянием в глазах.

– Иди лесом, а лучше в ж...у, – я развернулась от него и застыла перед ещё одним незнакомым мужчиной, внимательно наблюдающим за развернувшейся ситуацией. Длинная платиновая коса, голубые глаза без окантовки ошарашенно пожирали меня взглядом: – Алия, это ты?

Не, ну это наглость коверкать моё имя каждому, кому не лень. Он подошёл ко мне ближе и дотронулся руками до моих висков. Меня как обухом по голове ударили. Мне открывалась генетическая память тела, загружаясь по полной в мой мозг. С учётом ранее полученной информацией, я как виндоус сначала на секунду зависла, а потом вырубилась, красиво упав в обморок.

Радий.

– Ты что с ней сделал? – я опасно надвинулся на него. Дружба дружбой, а за свою женщину я готов глотку порвать.

– Ты не понимаешь, – спокойно ответил он мне, укладывая девушку на своих руках, – все трое подойдите ближе, возьмите меня за руку и закройте глаза.

Выполнив его указания, я пошатнулся на месте, оказавшись в один миг со всеми в лаборатории. Яшма закричала и уселась на корточки, сжимая уши в руках и забиваясь куда-то в угол.

– Как ты смог? – я и Скандий встали перед Галлием.

– Успокой женщину Скандий. Я всё объясню, но позже. Радий иди следом, ты мне поможешь.

Я молча шёл за ним по коридорам, пытаюсь осознать, а много ли я знаю про своего друга и друг ли он мне. Дойдя до главного отсека, он положил Алмазу на стол и принялся её раздевать.

– Что ты делаешь? – изумился я, – Галлий, ещё раз повторю, она МОЯ.

Он только горько усмехнулся в ответ: – То, что ты первый её встретил, не даёт тебе право считать своей. Ты многого не знаешь и не помнишь. Я от неё тоже не откажусь. Когда Алия очнётся, она сама сделает выбор между нами.

Он положил раздетую девушку в капсулу, присоединил какие-то провода и шланги к её телу и нажал на кнопки на панели управления, заливая и устанавливая этот цилиндр вертикально вверх.

– Алия, моя суженая, – продолжил он разговор после всех манипуляций, – пусть её тело несколько раз перерождалось через поколения, но я ей сейчас обновил генетическую память и она вспомнит меня и нашу любовь.

– Значит, ты всё помнишь, – поразился я, – а остальные?

– Никто, – покачал он головой, – я единственный тут оригинал великой расы сирианцев. Он уселся на стул и принялся за свой познавательный рассказ.

Перемещением ДНК животных и растений в безопасный созданный ими мир занимались они вдвоем: Галлион и Алиянна, влюблённая пара, жених и невеста, которые были неравнодушны к происходящему. Добытые различными путями образцы-клеток они успели спрятать, для того чтобы потом вырастить в криокапсулах клоны мужчин и женщин. Дело оставалось за малым, Галлион устанавливал таймер хранения и должен был вернуться к девушке, которая осталась ждать его на поверхности Земли. Какого же было его удивление и шок, когда он не смог открыть изнутри телепорт и переместиться к любимой. Он также не смог мысленно выйти с ней на контакт.

Предположив самое плохое, мужчина погрузился в отчаяние и через некоторое время решил забыться летаргическим сном, установив промежуток времени на десять тысяч лет, считая, что за этот период его кто-нибудь найдёт.

Очнувшись через отведённый срок, Галлион понял, что он так и не может открыть телепорт. Но он мог передвигаться через пространство по созданному, пустынному миру. Вскоре он принялся создавать животный и растительный мир. Кроме того, у него появилась цель, к которой он стремился. Примерно через пятьсот лет усилий, когда окружающий его мир был похож на обитаемую планету, он создал и выпустил из капсул сформированных клонов, считая, что те, приспособившись к окружающему и плодясь, смогут помочь решить проблему запечатанного мира.

– Что-то ты не больно помог нам с женщинами, – перебил его я.

Галлий, он же Галлион, задумчиво уставился на обнажённую Алмазу. Ревность внутри меня точила вырвать ему глаза, чтобы он не смел смотреть на неё. Это только МОЁ тело, чтобы он не говорил и оно принадлежит мне.

– Боги создавали мир, меняя его тысячелетиями, – изрек он. – С клонами-мужчинами не возникло никаких трудностей, что не скажешь о женщинах. Изначально они все до единой получились бракованными, напоминая больше каких-то неандертальцев. Мне приходилось каждый раз незаметно вылавливать и вносить изменения в их генотип, подправляя память и структуру, и делая из них совершенное существо. Кроме того, ни одна из них до сих пор не смогла дать потомства.

– Ты что всех их поимел? – открыл я рот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.